

ДИАЛЕКТИКА КОГНИТИВНО-ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ И КОГНИТИВНО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЙ ВЕРЫ

Рассматривается феномен когнитивной веры в диалектическом единстве когнитивно-онтологической и когнитивно-гносеологической сторон. Обосновывается, что диалектика когнитивно-онтологической и когнитивно-гносеологической веры является условием и фактором научного познания; когнитивная вера присутствует как в основаниях науки, так и в процессе научного творчества.

Вера есть одна из форм связи человека и мира; она есть продукт познавательной-мыслительной, творческой деятельности человека. Хотя научное знание само по себе, в его итоговом выражении, исключает наличие всякой веры, его принятие на различных этапах научного познания предполагает «участие» веры, которая может быть названа когнитивной верой. Эту веру нельзя назвать вполне рациональной, иначе она вошла бы в содержание научного знания – теории, законы, учения. С гносеологической точки зрения вера может быть представлена в виде акта принятия чего-либо как истинного, справедливого, целесообразного в условиях отсутствия или невозможности достаточных эмпирических и рационально-теоретических обоснований, доказательств.

Феномен веры содержится уже в самих основаниях науки: здесь конкретными формами проявления веры являются научная аксиоматика, парадигма, конвенция (принятость). П.В. Копнин выделил два ряда оснований науки: находящиеся за ее пределами и входящие в саму систему науки. Он писал, что основанием всякой науки и всего знания является «материальная действительность и практическая деятельность человека» [5, с. 497]. «Конечным предметом» или объектом науки является материя, объективная реальность, существующая независимо от научно-познавательного отношения к ней человека. Признание независимости объекта науки от субъекта познания основывается на непосредственном различении ученым своих чувственных образов реальности от самой этой реальности. То, что это различение является лишь необоснованным актом естественнонаучной веры, было показано еще в XVII в. Дж. Беркли [1]. Как отмечал в начале XX в. А. Эйнштейн, «вера в существование внешнего

мира, независимо от воспринимающего субъекта, лежит в основе всего естествознания» [13, с. 136].

Вера в существование конечного предмета науки – объективной реальности, независимой от субъекта познания, может быть названа, на наш взгляд, когнитивно-онтологической научной верой, т. к. в ней полагается некое бытие, независимое от нашего сознания.

Другим аспектом когнитивно-онтологической научной веры является вера ученого в то, что объективная реальность подчиняется определенным законам, которые также независимы от сознания, т. е. не создаются человеком, а лишь «открываются» ему в процессе научного познания. «Без веры, что природа подчиняется законам, – отмечает Н. Винер, – не может быть никакой науки» [2, с. 195]. А. Эйнштейн отмечал, что вера Кеплера в существование общей закономерности для всех явлений природы послужила необходимым условием его научного открытия [13, с. 106]. Ученый не может не быть онтологическим рационалистом, утверждая вместе с Гегелем постулат о том, что «все действительное – разумно, все разумное – действительно».

С утверждением о законсообразности окружающего мира связана вера ученого в принципиальную познаваемость этого мира, его доступность человеческому разуму, научному познанию. «Без веры в то, что возможно охватить реальность нашими теоретическими построениями, – писал А. Эйнштейн, – без веры во внутреннюю гармонию нашего мира не могло быть никакой науки. Эта вера есть и всегда останется мотивом научного творчества» [14, с. 543]. А. Пуанкаре отмечал, что терпение физиков, которые многократно «могли пасть от множества испытываемых

неудач» поддерживалось верой в то, что «природа подчинена законам, им осталось лишь узнать эти законы» [11, с. 114].

Итак, когнитивно-онтологическая научная вера в основаниях науки, выходящих за ее пределы, содержится в постулатах о том, что а) объектом науки является материальная действительность, существующая независимо от ее познания человеком; б) эта действительность подчинена законам, не созданным деятельностью людей; в) законы объективной реальности могут быть открыты субъектом в процессе научного познания. Следует отметить, что когнитивная научная вера в отличие от религиозной веры является верой чувственно-рационального порядка, т. е. основывается на данных непосредственного чувственного опыта человека и его способности к абстрактно-логическому мышлению.

Во втором ряду оснований науки – в тех, которые входят в саму систему научного знания, – феномен веры обнаруживается прежде всего в тех теоретических положениях, которые «выражают общие закономерности предмета данной науки, раскрываемые в какой-то мере с определенной стороны во всех ее теориях» [5, с. 498]. Речь идет о предпосылочном знании в науке, которое на теоретическом уровне представлено постулатами, аксиомами, определениями, выступающими в роли первооснов системы научно-объективного знания. Хотя научные понятия принадлежат к миру объективного знания, лишены субъективных компонентов, однако сам акт их принятия основывается на когнитивной вере.

Объективно-истинным знанием в науке считаются те положения, которые уже получили достаточное эмпирическое или рационально-логическое обоснование. При этом рационально-логическое обоснование подразумевает существование двух типов утверждений – «обосновывающих» и «обоснованных», при этом одно и то же научное суждение, в силу системности научного знания, его логической взаимосвязанности, может выступать и в той, и в другой роли. Однако в научной теории есть положения (начала науки), которые не могут быть рационально-теоретически обоснованы с помощью других положений этой теории. Это стало очевид-

ным, когда в 1931 г. К. Гедель доказал свою знаменитую теорему о неполноте достаточно больших формальных систем, в том числе арифметики натуральных чисел и аксиоматической теории множеств [8]. Подобные системы содержат в себе истинные предложения, которые недоказуемы и непроверяемы в данных рамках, то есть они берутся из других систем и принимаются на веру.

Недоказуемые начальные принципы научного познания выявляются непосредственно интеллектуальной интуицией, а также частично-эмпирическим путем при помощи интуитивно-индуктивного обобщения познавательного опыта. К примеру, основные законы механического движения, открытые И. Ньютоном, являются лишь интуитивно возникшими гипотезами, которые теоретически недоказуемы, но постоянно подтверждаются на опыте.

Предпосылочное знание (часто выступающее в форме неявного знания) играет роль своего рода фильтра в познании, поэтому творчество высокого ранга связано с рефлексией предпосылок, многие из которых носят веровательный характер, выступают в роли не встречающих опровержения аксиом. Эти аксиомы, отмечает К. Поппер, можно рассматривать «либо как эмпирические, или научные, гипотезы, либо как конвенции» [10, с. 99]. То, что аксиомы выводятся из опыта и носят гипотетический характер, подтверждается развитием научного знания. Достаточно вспомнить, что замена Н.И. Лобачевским аксиомы Евклида о непересекающихся параллельных прямых позволила создать неевклидову геометрию, логическая выводимость и совершенство которой поставили ее в один ряд с евклидовой геометрией, а новые постулаты теории относительности А. Эйнштейна позволили неклассической физике сформировать новую картину мира, более адекватно отражающую физическую реальность. Объективное научное знание, таким образом, имеет гипотетические основания, подверженные постоянному пересмотру и изменению. Научные аксиомы, постулаты, определения принимаются на веру в качестве рабочих гипотез.

Основания научного знания – это своеобразная система координат, которая закладывает исторические границы развития науки.

Исходя из отдельных представлений в качестве первооснов, наука подходит к своеобразным универсальным основам, парадигмам – историческим формам научных представлений.

В соответствии с основаниями науки во всяком научном сообществе возникают определенные убеждения, общие подходы к методике научного исследования, которые поддерживаются на неформальном уровне, определяют научную проблематику и функционируют на уровне межличностного общения ученых. По мнению Т. Куна, это есть основа для веры в ту или иную теорию, которая избрана в качестве кандидата на статус парадигмы. Сторонники парадигмы становятся тем словом «верующих», для которых принятые основания научного познания становятся «credo». «Принятие ученым той или иной парадигмы, – считает Т. Кун, – может быть основано только на вере» [6, с. 199]. В рамках парадигмы возникает феномен конвенционализма – договоренности между учеными о принятии тех или иных научных аксиом, оснований логического вывода и правил этого вывода. «Принятость» есть субъективность, но в форме всеобщности, что дает основание для понимания того или иного высказывания как общепринятого и, значит, истинного, научного.

Помимо оснований науки феномен веры, взятый в своем широком значении, обнаруживается на различных этапах процесса научного исследования, таких, как постановка цели исследования, осмысление научной проблемы и реальных путей ее разрешения, выдвижение гипотез. Научное познание как процесс поиска новых знаний помимо рационально-логических принципов содержит в себе элементы творчества, которые проявляются в нестандартных решениях научной проблемы, парадоксальной ситуации, зачастую противоречащих здравому смыслу, практическому опыту, а потому основанных на вере и интуиции. С гносеологической точки зрения вера является необходимой составляющей в творческом движении научного исследования от незнания к знанию и от неполного знания к более полному. Данная разновидность когнитивной веры, на наш взгляд, может быть обозначена как когнитивно-гносеологическая вера.

Как известно, научное исследование начи-

нается с постановки проблемы. На этом уровне творческого познания «присутствие» когнитивно-гносеологической веры обусловлено внутренней потребностью понять, объяснить то, чего мы не знаем, не понимаем. Необходимым условием формирования новой проблемы является возникновение «предпроблемной ситуации», когда появляются симптомы нового знания о незнании, которые пока еще не могут быть ни подтверждены, ни опровергнуты. Чтобы новая ориентация активности субъекта приобрела действительную силу, ученый должен обрести уверенность в том, что формируется действительно проблема, а не псевдопроблема, т. е. уже на этапе проблематизации существует вера в подлинность возникшей научной проблемы. Как отмечает М. Полани, «мучиться проблемой – значит верить, что она имеет решение» [9, с. 300]. Вера выступает как внутренний выбор и связана с «эвристическим ожиданием» [2, с. 70]. Эта вера вначале выражается весьма неопределенно, не связана с конкретным содержанием, а характеризует стремление к цели и утверждает цель как подлинную, субъективно значимую и достижимую.

Критерием научности на этапе проблематизации считается связь эмпирического материала с объясняющей его теоретической системой. Отсутствие этой связи признается как научная проблема, т. е. потенциальный дефицит завершенности наших знаний о мире превращает их в проблемное знание. Источником возникновения научных проблем является мир объективных знаний: ученый принимает «на эстафету» наличную проблему, трансформирует ее в субъективную проблемную ситуацию, т. е. переводит ее на язык своего личного знания. Только после этого исследователь может приступить к решению проблемы. Подобный обмен между миром объективного знания и субъективным процессом познания происходит на всех без исключения этапах познавательного цикла.

Феномен когнитивно-гносеологической веры несет в себе проекцию в будущее, задает определенную направленность активности творческого субъекта, связан с целеполаганием и стимулирует сложный, противоречивый и трудоемкий процесс целереализации. «Кто в силах пробудить веру, – писал

Э. Гуссерль, – кто в силах заставить понять величие какой-либо цели и воодушевиться ею, тот без труда сыщет силы, которые бы пошли в этом направлении» [3, с. 154].

Когнитивно-гносеологическая вера во многом детерминирует процесс научного творчества, служит важнейшим фактором, придающим познанию активность и ответственность: «В вере и через веру знания обретают практическую энергию, животворятся чувством и волей» [12, с. 155-156]. Представитель американского прагматизма Ч. Пирс даже определяет веру как «готовность действовать», которая есть «единственный и непогрешимый ее критерий» [7, с. 256].

Опыт истории науки свидетельствует, что вера ученого в творчески полагаемую цель обеспечивает сохранение оптимистической перспективы, способна вдохновлять на долгий и тяжкий труд и служит важнейшим фактором достижения фундаментальных научных результатов. Так А. Пуанкаре отмечал, что терпение физиков, которые многократно «могли пасть от множества испытываемых неудач» поддерживалось верой в то, что «природа подчинена законам, им осталось лишь узнать эти законы» [11, с. 114]. Особенно существенна роль веры в экстремальных условиях и наиболее трудных фазах творческой деятельности, когда от ученого требуется максимальное напряжение духовных и физических сил, чтобы преодолеть неопределенность, мучительные противоречия, нарастающие препятствия на пути к цели, которые, как правило, сопутствуют формированию и самой творческой интенции.

Когнитивно-гносеологическая вера не только способна поддерживать энергетический тонус целенаправленного познавательного процесса, но и выполнять общую организующую функцию, суть которой не только в поддержании целостности, «прочности» общей познавательной установки, но и в слабо рефлекслируемом (большой частью) отборе векторов активности, направлений поиска. Так М. Полани считает, что любому крупному научному исследованию присуща высокая степень неопределенности в оценке целей и устремлений, иллюстрируя это положение на примере открытия Америки Колумбом. Уст-

ранение неопределенности, как полагает М. Полани, зачастую связано с верой, которая побуждает предпринимать шаги в правильном направлении [9, с. 316]. Вера определяет «стратегию» поиска, субъективную творческую направленность, предпочтение той или иной тенденции в основных, принципиальных для решения проблемы направлениях.

А. Эйнштейн отмечал, что вера И. Кеплера в существование общей закономерности для всех явлений природы послужила необходимым условием его научного открытия: «Какой была у него вера в такую закономерность, если, работая в одиночестве, никем не поддерживаемый и мало понятый, он на протяжении многих десятков лет черпал в ней силы для трудного и кропотливого эмпирического исследования движения планет и математических законов этого движения» [13, с. 106].

Итак, когнитивно-гносеологическая вера на этапе постановки проблемы имеет поисковый характер, она динамична и свободна от догм. Сомнение в процессе проблематизации направлено на содержание наличного знания (теории, закона), а вера является отношением-оценкой научного знания как проблемы, т. е. соответствия ее общим критериям проблемности. Когнитивная вера как активное состояние сознания ученого способствует ему в его познавательной деятельности: вера способна поддерживать энергетический тонус целенаправленного познавательного процесса и организовывать направления научного поиска; она как бы генерирует энергию, поддерживая внутренние усилия субъекта познания, необходимые для достижения цели, и закрепляет в сознании исследователя возможные направления познавательной активности.

В ситуации творческого поиска решения проблемы ученый выдвигает и разрабатывает гипотезы, довольно часто идущие вразрез с существующими теориями и связанные с определенным риском: тот, кто принимает гипотезу на ранних стадиях ее существования, ожидает возможных будущих ее подтверждений, и это ожидание выражает веру в правильность и рациональность гипотезы.

Гипотеза есть момент творческого процесса мышления, направляющий поиск реше-

ния той или иной задачи посредством предположительного дополнения субъективно недостающей информации и принятия возникшей совокупности как целого. Для некоторого класса задач гипотеза является единственной формой решения. Если гипотеза получает подтверждение фактами действительности, она перестает быть формой проявления веры и становится убеждением: ученый формирует теоретические обоснования выдвинутой гипотезы, которая приобретает статус закона или теории и становится объективно-истинным знанием.

Существенной функцией когнитивно-гносеологической веры на этапе выдвижении первичных гипотез является компенсаторная функция, которая проявляется особенно отчетливо в условиях недостатка информации, в ситуации острой экзистенциальной проблемности и неопределенности, сопутствующей наиболее трудным этапам творческого процесса.

Источником новых гипотез, идей и догадок является интеллектуальная интуиция ученого, которая связана с когнитивной верой. Как отмечал А. Пуанкаре, «хотя интуиция не гарантирует достоверности знаний, она является орудием изобретательства» [11, с. 225]. «Усмотренные» с помощью интеллектуальной интуиции новые возможные пути решения научной проблемы не могут быть в момент их возникновения обоснованы рационально, но посредством когнитивной веры они закрепляются в сознании.

Для принятия какой-либо выдвинутой гипотезы, оперирования ею в ходе проверки ее достоверности ученому требуется состояние должной уверенности. Любая продуктивная гипотеза не может быть обоснована на стадии своего возникновения, однако она должна быть принята ученым, так сказать, в предварительном порядке, несмотря на то, что он располагает неполной информацией и весьма слабыми аргументами; в противном случае неопределенность ситуации может привести к краху всякой надежды на достижение обоснованного знания. В этом аспекте одной из гносеологических характеристик веры является ее санкционирующая функция: акт веры дает творчески выдвинутой гипо-

тезе «санкцию» на потенциальную истинность, «право на существование». Особенно ярко эта особенность когнитивно-гносеологической веры проявляется на стадии появления в сознании ученого принципиально новой идеи в акте ее принятия как «потенциального знания». Иначе говоря, когнитивная вера выступает как способ личного подкрепления того предположения, которое определяет конкретное направление исследования.

Гипотеза как творческое допущение, истинность которого не доказана с абсолютной достоверностью, но является возможной или весьма вероятной, есть форма диалектического единства «незнания о возможном знании» [4]; поэтому именно в форме гипотезы происходит переход от незнания к знанию: подтверждаемая гипотеза стремится стать достоверным знанием, перейти в статус закона или теории. Иными словами, когнитивная вера в процессе научного познания существует лишь до момента подтверждения гипотезы (далее уже простирается область знания).

Когнитивно-гносеологическая вера в научном познании гармонично сочетает в себе психологические и рационально-логические компоненты. Следует различать веру в истинность гипотезы (психологический компонент) и веру в возможность ее доказательства (рационально-логический компонент). Верить, что «так оно и есть на самом деле» («верую, ибо считаю, что это есть истина»), и в то, что «можно доказать, что так оно и есть на самом деле» («верую, ибо могу доказать, что это есть истина»), – это разные аспекты когнитивной веры. Так ученый может верить в истинность выдвинутой им гипотезы, понимая, что на сегодняшний день уровень научного прогресса не имеет возможностей для экспериментальной проверки ее на истинность (в частности, в астрономии или квантовой физике).

Таким образом, когнитивно-гносеологическая вера как акт принятия гипотезы (ее возможной истинности, целесообразности) в условиях отсутствия достаточного ее обоснования обнаруживает себя на границе между познанным и непознанным. Когнитивная вера стимулирует направленность поиска,

формирует определенный подход к проблеме, к ее пониманию, связанный с выбором некоторого предполагаемого решения, побуждает предпринимать те или иные конкретные шаги в познавательном процессе.

Выдвинутая гипотеза на период ее действия как рабочего инструмента научного познания закрепляется в сознании посредством верования. В «веровании» содержится исходный энергетический потенциал, питающий возникшую гипотезу: пока есть вера в возможную истинность гипотезы, гипотеза будет существовать и будут проводиться поиски возможных путей ее доказательства и проверки на истинность. Влияние когнитивно-гносеологической веры на процесс научного творчества обусловлено степенью ее интенсивности, т. е. слабость веры иногда не дает развиваться догадке в основательное и аргументированное предположение. Именно когнитивно-гносеологическая вера обеспечи-

вает открытие: если какой-то научный домысел не подкреплён верой, то он и останется домыслом, и ученый посчитает, что он не заслуживает экспериментальной проверки.

Таким образом, диалектика когнитивно-онтологической и когнитивно-гносеологической веры является условием и фактором научного познания. Когнитивная вера присутствует в основаниях науки – как находящихся за ее пределами, так и входящих в саму систему научного знания. Когнитивная вера во многом детерминирует творческий процесс научного исследования: она стимулирует направленность поиска, формирует определенный подход к проблеме, связанный с выбором некоторого предполагаемого решения, побуждает предпринимать те или иные конкретные шаги в познавательном процессе, способствует поиску новых знаний и закреплению их в сфере объективного знания.

Список использованной литературы:

1. Беркли Дж. Три разговора между Гиласом и Филонусом // Беркли Дж. Сочинения. – М.: Мысль, 2000. – С. 215-326.
2. Винер Н. Кибернетика и общество. – М.: Наука, 1958. – 216 с.
3. Гуссерль Э. Логические исследования. – Минск: Харвест, М: Аст, 2000. – 876 с.
4. Дубровский Д.И. О диалектической взаимосвязи категорий знания и незнания // Философские науки. – 1985. – №3. – С. 37-42.
5. Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. – М.: Мысль, 1974. – 568 с.
6. Кун Т. Структура научных революций. – Благовещенск: БГК им И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1998. – 296 с.
7. Мелвилл Ю. К. Чарльз Пирс и прагматизм. – М.: Прогресс, 1968. – 214 с.
8. Нагель Э., Ньюмен Д. Теорема Геделя. – М.: Наука, 1970. – 235 с.
9. Полани М. Личностное знание. – М.: Прогресс, 1985. – 431 с.
10. Поппер К. Логика научного исследования // Логика и рост научного знания. – М., 1983. – 312 с.
11. Пуанкаре А. Ценность науки. – М.: Наука, 1982. – 437 с.
12. Шинкарчук В.И., Яценко А.И. Гуманизм диалектико-материалистического мировоззрения. – Киев, 1984. – 311 с.
13. Эйнштейн А. Физика и реальность. – М.: Наука, 1965. – 273 с.
14. Эйнштейн А. Эволюция физики: Собр. науч. труд.: В 4 т.– М.: Прогресс, 1967. – Т. 4. – 627 с.